

181

«ВОСЬМИРЬЕ»

ДНО МИРА

Марина Ясинская

Марина Ясинская
Восьмирье. Дно мира. Книга 4
Серия «Восьмирье», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70551784

Восьмирье. Дно мира. Книга четвёртая : [для млад. и сред. шк. возраста] / Марина Ясинская ; ил. Т. Петровска: Абрикос; Москва;

2022

ISBN 978-5-6047270-7-2

Аннотация

Парящая Кууза оказывается не так проста. Внизу, под тюремными этажами, которые подарят долгожданную встречу, скрываются давно забытые негрустиновые шахты, легендарные подземные озёра и пещеры, полные таинственных обитателей. Там, в лабиринтах тоннелей, Вике предстоит узнать, можно ли перемещаться по Восьмирию, минуя Тумарье, из-за чего случился Раскол и на что ещё способен осколок Сердца. Можно ли поставить лень на полку? На что похожи надежды? Как договориться с чудовищем? Вику ждёт долгое путешествие на Дно мира и обратно, и начинается оно здесь – на тонком подвесном мостике, идущем от края обрыва.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	33
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Марина Ясинская Восьмирье. Дно мира. Книга четвёртая

Художник Татьяна Петровска

Слушайте аудиоверсию в исполнении Тутты Ларсен в Storytel.

© М. Ясинская, 2018

© Т. Петровска, 2020

© ООО «Издательство «Абрикос», 2022

Глава 1

Когда пелена Тумарья расступилась, Вика застыла на месте, не сразу поняв, что переход через стену чёрного тумана завершён, а потом сказала – даже не спутникам, а, скорее, самой себе:

– Значит, пришли.

– Да. А тебя что-то удивляет? – ответил Айрус.

Вика промолчала. Её ничего больше не удивляло. Как только она поняла, что на этот раз мамин кулон не обжигает руки новых владельцев и потому не вернётся к ней обратно, в душе образовалась рана, которая, словно чёрная дыра в космосе, поглощала все эмоции и чувства – до тех пор, пока не осталось ничего, кроме полного опустошения. И даже мысль о том, что цель близка и что уже совсем скоро Вика наконец увидит тётю Генриетту и, возможно, узнает что-то о своём отце, не могла вывести из состояния безразличия.

Вика понимала, что охватившее её равнодушие неестественно, и отстранённо подумала: а не заразило ли её Тумарье, ведь на этот раз она шла через него без кулона? Но почти сразу решила, что вряд ли, – она по-прежнему в своём уме и нормально реагирует на всё, что её окружает, а не стонет и не пялится перед собой застывшим взглядом, как это было с Лукасом. Что до охватившего её безразличия – оно возникло не во время путешествия сквозь Тумарье, а ещё

в Фортуге, когда Вика рассталась с кулоном. Передав осколок Сердца в руки лысому незнакомцу, которого его спутница называла Айрус, девочка будто разом лишилась силы, что поддерживала её с тех пор, как она оказалась в Восьмирье. И даже Ванилька не могла этого исправить, хотя не отходила от хозяйки ни на шаг, а в Тумарье и вовсе пушистым воротничком легла ей на плечи.

Вика вздрогнула; она словно только сейчас проснулась после долгого сна и поняла, что почти ничего не помнит о путешествии через Тумарье. Сколько они шли? Долго? Очень долго? Или так же, как раньше? В голове были только обрывки воспоминаний. Испуганные глаза Никса и его открывающийся рот – кажется, он что-то говорил Вике. Печальная искра в глубине кулона, которая на миг сверкнула, когда осколок Сердца перекочевал в руки Айруса. Довольно вспыхнувшие глаза Эллы, когда звякнул мешочек, который отдала ей молчаливая и холодная спутница Айруса. Окраина Фортуги, сумерки, долгая пустынная дорога и приближающаяся стена чёрного смердящего тумана, а потом – полный провал, серое ничто, где не было ни пространства, ни времени, ни даже чужих обид и страхов, которыми обычно атаковало Тумарье, а только расплывчатая фигура – и Вика механически за ней следовала. Неужели её горе было настолько сильным, что даже Тумарье не могло через него просочиться? Или же охватившая Вику апатия стала своего рода защитной бронёй против чужих печалей?

Айрус продолжал вопросительно смотреть на Вику, и она, чувствуя это, заставила себя пробурчать что-то маловразумительное в ответ. Встретиться с Айрусом взглядом Вика не решалась: стоило только на него посмотреть, и она сразу видела голубой кулон – и не важно, что он был надёжно спрятан у Айруса под курткой.

Плотная стена Тумарья клубилась позади, в нос ударила вонь чужих расстройств и обид, и Вика поморщилась. Да, спасительная пелена отрешённости, которая помогла ей справиться и с потерей кулона, и с переходом через Тумарье, совершенно точно с неё сползала. Вика поняла, что снова становится легкоуязвимой для грусти, тоски и сомнений, которые наверняка вот-вот на неё нахлынут, и на мгновение даже почувствовала искушение нырнуть обратно в прежнее состояние равнодушия и спрятаться там, словно черепаха в панцире. Но миг слабости прошёл. Да, панцирь защитит от боли и печали, но невозможно жить, вечно под ним прятаться! А жить надо.

Окончательно стряхнув с себя остатки неестественного безразличия и стараясь не думать о кулоне, Вика хорошенько огляделась. Она стояла на самом краю пропасти. Прямо перед ней расстилалось воздушное пространство, со всех сторон, кроме неба, охваченное Тумарьем. В центре этого пузыря воздуха парила гигантская скала. Кууза. Тонкий подвесной мост вёл к ней от края обрыва: всё точь-в-точь, как показала карта мастера Куртиса.

Вика покачала головой. Да, подобраться к тюрьме незамеченной – задача совершенно нереальная. Подвесной мост – единственная связующая ниточка между Куузой и Тумарьем, и он, конечно же, легко просматривается. Вика уже заметила небольшую деревянную постройку на другой стороне, прямо около моста. Там наверняка сидят констебли или охранники. Если даже они и не заметят, как кто-то выходит из стены Тумарья, не увидеть чужаков, пока они идут по длинному узкому подвесному мосту, просто невозможно!

– Ну, чего застыла? Идём! – Голос Айруса оторвал Вику от раздумий, и она, снова вздрогнув, заставила себя сдвинуться с места и очень осторожно, чтобы не сорваться с края обрыва, направилась к тонкому мостику. А подойдя ближе, запаниковала.

Не то чтобы у неё был план; охватившее Вику ещё в Фортуге оцепенение вообще не давало ей что-то планировать. И всё же в её расчёты точно не входило быть пойманной, едва только она ступит ногой на этот Осколок! И о чём она только думала, соглашаясь на сделку? Она же видела Куузу на карте мастера Куртиса! И тонкий мост, ведущий к Тумарью, тоже! Значит, должна была понимать, что единственный способ добраться до тюрьмы – это сдать констеблям. Но как она сможет помочь тёте Генриетте, если сама станет пленницей? Как воспользуется таинственным прибором, перемещающим констеблей в любую точку Восьмирья, минуя Тумарье, если будет заперта в камере?

Впрочем, обо всём этом стоило думать раньше. А сейчас уже слишком поздно. И нет никакого другого выхода, кроме как ступить на шаткий мостик над бездной, от одного только взгляда в которую начиналось страшное головокружение, и идти навстречу неизбежному. Хотя... всегда остаётся Тумарье, она может вернуться туда. Вика оглянулась через плечо на плотную стену клубящегося тумана, от которого разлило невыносимой вонюю. Одна, без проводника-темнохода и теперь ещё и без спасительного кулона, она будет там обречена...

– Эй! Идём же! – нетерпеливо повторил Айрус.

Подвесной мостик вблизи не выглядел таким уж хлипким: плотно пригнанные друг к другу широкие доски, крепкие верёвочные поручни. Но стоило только посмотреть в бездонную пропасть, над которой он был натянут, – и длинный подвесной мост сразу начинал казаться ужасно хрупким и ненадёжным!

Руки намертво вцепились в верёвочные поручни, стоило только Вике ступить ногой на первую доску.

– А он... – начала Вика, и ей пришлось облизнуть губы и прочистить горло, прежде чем она смогла договорить: – А он выдержит?

– Выдержит, – бросил Айрус. Он уже отошёл на несколько метров от края обрыва, и ему, похоже, не терпелось скорее дойти до Куузы.

– А если подует ветер? – продолжила Вика. – Мост такой лёгкий! И такой длинный! Наверняка не меньше километра! Он не перевернётся?

– Не перевернётся, – ответил Айрус всё таким же нетерпеливым тоном, который, разумеется, ничуть не успокаивал.

– Ну же, давай! – Стоящая позади спутница Айруса слегка подтолкнула её в спину и вдруг спросила: – Что ещё за «километра»?

Вика нервно оглянулась. Она так и не узнала имя этой молчаливой холодной женщины. Впрочем, какая разница, как её зовут? Легче от этого не станет. И если Вика выяснит, кто она такая – темноход, одна из раскольников или из Сопротивления, – тоже ничего не изменится. И всё же про себя она называла её Птицей – из-за длинного с горбинкой носа, похожего на клюв.

– Да так, – пробормотала Вика вместо ответа на вопрос. Ей сейчас точно было не до разговоров о единицах измерения своего мира.

Заставив себя сделать следующий шаг, Вика отчётливо почувствовала колебание под ногами: это отдавались шаги

Айруса. А дальше от края малейшее движение будет ощущаться ещё сильнее! Мост станет раскачиваться из стороны в сторону и ходить ходуном под ногами. В какой-то миг он точно накренится особенно сильно, верёвочный поручень выскользнет из рук, и тогда все они сорвутся в пропасть! И если Айруса и его спутницу было не слишком жаль, то себя – очень даже.

«А я-то думала, что не боюсь высоты», – подумала Вика и нервно хмыкнула. Она спокойно каталась на самых высоких каруселях, не боялась летать на самолётах, у неё не кружилась голова, когда она стояла на балконах последних этажей, и её не пугали канатные дороги. Однако длинный подвесной мост над бездной наглядно показал ей, что страх высоты у неё есть, и ещё какой! Да он бы у любого появился, окажись тот перед необходимостью идти целую вечность через пропасть, держась за тонкий канат!

Почувствовав, что ей перестало хватать воздуха, Вика изо всех сил вцепилась в верёвочные поручни и постаралась дышать глубоко и ровно. Это паника, это просто паника, на самом деле горло у неё вовсе не сжимается и воздуха тут более чем достаточно.

«Надо сосредоточиться на какой-то одной точке, чтобы не смотреть вниз», – подумала Вика, заставила себя сделать ещё один шаг и сфокусировала взгляд на краю Осколка впереди.

Это оказалось ошибкой. Кууза была слишком далеко, а страх отодвигал её и того дальше. Вике ни за что не преодо-

леть это расстояние по мосту! Да ещё по такому ненадёжному! Нет, на Куузу лучше не смотреть, если она не хочет и впрямь потерять равновесие и свалиться в эту глубокую, бездонную пропасть, где клубится Тумарье!

Взгляд непроизвольно последовал за мыслями и устремился вниз, в бездну, у которой не было видно дна. Голова тут же закружилась, колени разом ослабли и чуть не подломились.

Чья-то рука бесцеремонно схватила её за шиворот.

– Слушай сюда, девочка, – раздался позади холодный голос Птицы, – мы с Айрусом свою часть уговора выполнили: доставили тебя на Куузу. Если ты собираешься ползти по этому мосту со скоростью умирающей улитки, это твои проблемы, ползи сколько хочешь. А мы пойдём. У меня нет

настроения торчать тут целую вечность!

С этими словами Птица грубо протиснулась мимо Вики и пошла дальше, нагоняя ушедшего вперёд Айруса. Вика в бессилии смотрела ей вслед. Кто бы мог подумать, что ей станет так плохо от вида уходящих врагов? Страшнее перехода через этот жуткий мост был только переход через него же в полном одиночестве.

Вика обернулась. Край обрыва, где начиналось Тумарье, совсем рядом. Всего несколько шагов – и она там, на твёрдой земле! Но что дальше? Выдохнет она, успокоится, а потом всё равно придётся идти через мост!

Снова повернувшись к Куузе, Вика заметила, что Айрус и его спутница продолжают идти. Да, её они ждать явно не собирались. Да и зачем она им? Они своё уже получили – забрали кулон, и теперь им на Вику плевать.

Мысль о кулоне подстегнула её, и страх немного отступил. Вика отдала кулон, чтобы её провели в Куузу, – не может же она допустить, чтобы такая жертва оказалась напрасной, и всё из-за её страха?

Решив не смотреть ни под ноги, ни на край Осколка впереди, Вика сосредоточила взгляд на своих руках, которые крепко держались за верёвочный поручень, и заставила себя сделать шаг. И у неё получилось. Ещё один шаг. И ещё один. Но Вика не спешила радоваться. Что такое один шаг, когда предстоит преодолеть целую бесконечность?

Перед глазами неожиданно появилась Ванилька. В панике

Вика напрочь позабыла о мечте, которая всё это время тихо лежала у неё на плечах... Или не лежала? Вика не могла точно сказать. В любом случае сейчас Ванилька была прямо перед ней, на уровне глаз. Часто взмахивая крыльями, она зависла в воздухе, словно колибри, ободряюще зачирлыкала, и Вике сразу стало легче.

– Ванилька! – выдохнула она.

Глядя на мечту, Вика сама не заметила, как сделала ещё несколько шагов.

Продолжая парить, мечта отлетела назад и снова зависла, часто взмахивая слабо мерцающими крыльями, отчего в воздухе ненадолго появлялись маленькие радуги.

Вика улыбнулась. Пропать всё так же была бездонной, а мост по-прежнему оставался шатким и ужасающе длинным, но уже не бесконечным. И Вика больше не сомневалась, что теперь, с Ванилькой в качестве проводника, она по нему непременно пройдёт.

Глава 2

– Ну наконец-то! – раздражённо проворчал Айрус, когда Вика нагнала их с Птицей где-то на середине моста. – Всё, идём дальше?

– Идём, – рассеянно ответила Вика, пристально глядя куда-то немного выше и левее его уха. Айрус даже обернулся, чтобы посмотреть, что привлекло её внимание. Он, разумеется, не знал, что совсем рядом с ним в воздухе парит Викина мечта, и не видел её.

А Вика ни на миг не отрывала взгляда от Ванильки. На этой тонкой полосочке, висящей над пропастью, от катастрофы её отделяла именно мечта, и Вика держалась за неё изо всех сил.

Она настолько сконцентрировалась на Ванильке, что не замечала, как приближается край Осколка, и не сразу увидела, что с Айрусом что-то произошло: он остановился и начал лихорадочно шарить рукой по груди. И только когда Вика буквально уткнулась носом в спину Птицы, ей пришлось оторвать взгляд от Ванильки – и она увидела, как в этот самый момент Айрус достал из-под куртки её кулон.

– Ты чего? – спросила Птица.

– Он жжётся! – недоверчиво ответил Айрус, держа кулон за шнурок, и обвиняюще ткнул пальцем в Вику. – Ты! У нас же был уговор! Что ты сделала?

– Я? – искренне удивилась Вика. – Да ничего я не делала!

– Ты что, передумала? Но так нельзя! – почти взвизгнул Айрус. – Мы выполнили свою часть уговора – довели тебя до Куузы! Ты обязана выполнить свою!

– Честное слово, я ни при чём! Я тоже выполнила свою часть уговора и отдала кулон! А вы его взяли, и тогда он не был горячим.

– Почему же сейчас стал обжигать?

– Не знаю!

Забывшись, Айрус отпустил кулон, он лёг ему на грудь – и тут же обжёг. Айрус охнул и сорвал его с шеи. Держа кулон за шнурок на вытянутой руке, он смерил злым взглядом Вику, а потом его лицо искривилось.

– Он всё равно жётся! Даже так! – воскликнул Айрус, торопливо перекладывая кулон из одной руки в другую.

– Не урони, – занервничала Птица.

Вика замерла от страха. Если кулон упадёт в бездну, то пропадёт навсегда!

– Его держать невозможно, он всё горячее!

– Дай мне! – рявкнула Птица, выхватила кулон – и тут же вскрикнула. Она попыталась не обращать внимания на жжение, продолжая держать шнурок; возможно, надеялась, что боль станет терпимой. Но уже через несколько мгновений её ладонь сама разжалась.

Ахнув, Птица попыталась поймать летящий в пропасть кулон другой рукой, но потеряла равновесие, и ей пришлось

схватиться за верёвочные поручни. Вика в ужасе наблюдала за происходящим.

А дальше всё было как во сне. Когда Птица уронила осколок Сердца, Вика отпустила одну руку и, держась за поручень другой, резко наклонилась вниз, пытаясь поймать летящий в бездну кулон, который вдруг начал ярко светиться. Кончики пальцев скользнули по кожаному шнуру – и не сумели его схватить.

Голова закружилась, и перед глазами Вики возникла отчётливая, во всех подробностях, картина того, как голубой осколок, сияя всё ярче и ярче, летит в пропасть. А она ничего не может с этим поделать – только беспомощно смотреть.

На миг Вике даже показалось, что и она сама падает вслед за кулоном, а мимо проносится огромная скала – нижняя часть Осколка, которая находилась бы под землёй, если бы Кууза не парила в воздухе. Тут и там в ней виднелись входы в узкие пещеры, и, когда мимо пролетал кулон, его свет отражался в глубине этих сводов, отчего казалось, будто там – целый подземный город.

Что-то мягкое и тёплое прикоснулось к пальцам Вики, и видение падающего кулона и входов в подземелье пропало. Рядом с Викиной рукой в воздухе парила Ванилька, держа в клюве шнурок кулона.

Вика облегчённо всхлипнула, взяла осколок и крепко зажала его в ладони. Потом с трудом поднялась и буквально повисла на верёвочных перилах, чувствуя, что ноги её не

держат, а всё тело бьёт крупная дрожь.

– Надо же! – выдохнул Айрус. – Поймала!

И Вика поняла, что со стороны, для тех, кто не видит мечту, это, должно быть, выглядело так, словно она сама успела схватить кулон.

– Страшно даже подумать, что бы с нами сделали, если бы мы его потеряли, – с нервным смешком сказала Птица и потянулась, чтобы забрать кулон, но, едва прикоснувшись к шнурку, отдернула руку. – Ну, и что теперь делать? – она обернулась к Айрусу. – Он всё так же обжигает!

– Для начала предлагаю добраться до Осколка, тем более до него уже рукой подать, – ответил тот. – Думать, как быть с кулоном, будет куда приятнее на земле, а не над пропастью. А она, – кивнул Айрус на Вику, – пусть несёт пока... раз мы больше не можем.

Так и сделали.

Остаток пути дался Вике на удивление легко. То ли потому, что край Куузы был уже рядом, то ли потому, что драгоценный кулон снова с ней – вот он, висит на шее и словно придаёт сил. А может, потому, что после пережитого страха за кулон подвесной мост перестал казаться таким пугающим.

На краю Осколка уже поджидали два констебля. На этот раз их вид не вызвал у Вики никакого испуга. Вероятно, потому, что прямо сейчас ей не было до них никакого дела; девочка торопливо отошла подальше от моста и с радостью опустилась на землю. Наконец-то! Как же хорошо, когда под

ногами снова надёжная опора!

Несмотря на то что от облегчения шумело в ушах, до Вики начал доноситься разговор Айруса и Птицы с констеблями, и он постепенно набирал обороты и громкость.

– Как побег? Что за побег? – возмутился Айрус. – Мы разыскиваем девчонку по всему Восьмирию, наконец находим её в Фортуге, на самом защищённом Осколке, хитростью заманиваем её на встречу, убеждаем добровольно отдать нам осколок Сердца, проводим её через всё Тумарье и передаём вам из рук в руки! Всё, что от вас требовалось, – не напортачить! Всего лишь делать то, что вы и так всегда делаете, – охранять тюрьму! А вы!..

От возмущения Айрус поперхнулся воздухом и закашлялся.

Вика наострила уши. Побег? Кто сбежал? Тётя Генриетта сбежала? Вот это да!

Значит, вот почему кулон стал жечься! Одним из условий сделки было то, что Айрус и Птица доставят её в Куузу, к тёте Генриетте; именно поэтому Вика согласилась добровольно передать осколок Сердца. Но тёти в Куузе больше нет, значит, и условия не выполнены!

Вика не могла понять, что чувствует сильнее: облегчение из-за того, что кулон, похоже, остаётся с ней, или разочарование из-за того, что тётя Генриетта опять исчезла?

– Но как? – продолжал Айрус, заламывая руки. – Как, скажите на милость, он мог сбежать? Ладно, положим, он как-то

выбрался из камеры... Но из Куузы-то не уйти, выход в Тумарье – один-единственный, – кивнул он на мост позади, – и пройти по нему незамеченным невозможно. Хотите сказать, вы такие раззявы, что он воспользовался вашим аппаратом для перемещений?

Вика внимательно слушала Айруса и, только когда он сделал паузу, чтобы набрать побольше воздуха и продолжить гневную тираду, сообразила: Айрус говорил «он» – не «она». Выходит, сбежала не тётя Генриетта. Но кто тогда?

Прежде чем Вика успела подумать об этом, она услышала, как один из констеблей спросил:

– Осколок у вас?

И тут Вика поняла, что ей давно уже надо бежать!

Конечно, идея побега казалась безумной. Куда бежать с Осколка-тюрьмы? Обратю по мосту, в Тумарье? Её тут же нагонят. Попробовать спрятаться на самом Осколке? Но она ничего здесь не знает! И всё же сидеть на месте и спокойно ждать констеблей тоже не хотелось. Уже то, что они не арестовали её, как только она ступила с моста на землю, – огромное везение. Да и не сделали они это, наверное, только потому, что бежать и правда некуда. Хотя... как-то же удалось сбежать этому таинственному «ему», о котором кричал Айрус!

– А с чего вы взяли, что мы вам его отдадим? – взвился Айрус. – Мы свою часть уговора выполнили. Между прочим, шкуркой ради этого рисковали! А вы?

Убедившись, что прямо сейчас никто не обращает на неё внимания, Вика начала тихонько отползать назад. Поодаль виднелись кусты, и она решила сначала добраться до них, а потом подумать, что делать дальше: прятаться среди россыпи камней и нагромождений валунов, которые тянулись вдоль края Осколка, или же попробовать добраться до окраины города, которую отсюда было прекрасно видно.

– Мы его найдём, далеко он уйти не мог, – заверил констебль. – И вообще, вам-то какая разница, пропал он или нет?

– Мне какая? – ещё больше возмутился Айрус. – Ах мне какая? Да вот такая! – выкрикнул он и показал ожог на ладони. – Вы хоть знаете, что при любой попытке забрать осколок силой он жётся, как горящая головешка?! Чтобы его взять, владелец должен отдать его добровольно. Девчонка согласилась это сделать, только если мы выполним несколько условий. И вот теперь одно из этих условий нарушено! Из-за вас!

Вика благополучно доползла до кустов и тихонько пробралась сквозь заросли. Ветки при этом издавали, как ей казалось, оглушительный шум, камни и песок громко шуршали под ногами, и она каждую секунду ждала, что её вот-вот окликнут. Однако констебли продолжали увлечённо ругаться с Айрусом и Птицей, давая Вике драгоценный шанс уйти.

– Ну надо же! – насмешливо воскликнул констебль. – Вот уж не думал, что раскольники понятия не имеют, как справиться с осколками Сердца! Вы что, и правда не знаете, как

забрать их силой?

Вика испугалась и непроизвольно схватилась за кулон. После случая с бандитами в Фортуге и с Айрусом на мосту она была уверена, что осколок в случае чего прекрасно за себя постоит и будет обжигать так, что никто не сможет до него даже дотронуться! Но, выходит, у констеблей есть какая-то хитрость?

– А откуда нам знать? Вы только называете нас союзниками, а на деле от вас нет никакого толку! Нами вы пользуетесь охотно, а как что-то дать взамен – да хоть поделиться информацией! – ни за что! Союзнички! – сплюнул Айрус.

«Значит, Айрус с Птицей раскольники. Причём раскольники со способностями темноходов. А Элла, выходит, с ними заодно», – мысленно прикинула Вика. На самом деле никакой практической пользы от этой информации не было: то, что она узнала, никак ей не поможет выбраться из нынешней передраги. И всё же Вика ощутила лёгкое удовлетворение, сродни тому, какое испытываешь, обнаружив нужный кусочек пазла, который долго не мог найти.

– Хватит! – донёсся до Вики резкий голос одного из констеблей. – Где осколок?

– А сами вы как думаете? – язвительно ответил Айрус. – Если он снова жётся и его невозможно взять в руки?

– Смотри, – высокомерно сказал констебль. – Сейчас ты увидишь, как это делается!

«Всё, – поняла Вика и ещё раз огляделась, оценивая ва-

рианты отступления. – Сейчас они увидят, что меня нет, и пустятся в погоню».

Окраина города была совсем недалеко, но, чтобы до неё добраться, придётся бежать через голый каменистый пустырь, где её, разумеется, легко догонят – или же дадут сигнал констеблям в городе, и те схватят её там. Вариант с краем Осколка выглядел предпочтительнее... Если, конечно, не думать о том, что можно сорваться и упасть в пропасть.

– Ну что, Ванилька, – шёпотом обратилась Вика к мечте, – бежим? Кстати, если у тебя в друзьях водятся какие-нибудь удачки или везеньчики – ну мало ли, кто у вас тут, в Восьмирье, ещё обитает? – зови их на подмогу, – с нервным смешком добавила она и, пригнувшись, припустила к нагромождениям валунов. Может, удастся найти среди них какую-нибудь щель, в которую получится забиться и переждать, а потом...

О том, что она будет делать потом, Вика не стала даже думать. Прежде чем об этом беспокоиться, надо улизнуть от констеблей, а это та ещё задача!

Каменное крошево рассыпалось под ногами, замедляя движение. Устойчивые на вид камни шатались, стоило только на них ступить. Острые края не давали за них ухватиться. А позади уже раздавались крики и хорошо знакомый ей звук свистка: пропажу Вики обнаружили и зовут на подмогу.

За очередной каменной насыпью Вика увидела петляющий среди валунов ручей. Но, присмотревшись, заметила,

что вместо воды в нём медленно, словно густой кисель, течёт чёрный туман. Порыв ветра донёс характерную смесь запахов плесени, сырости, злости и обид, и Вика поняла, что это мусор из города. Девочка проследила за потоком взглядом – ручей доходит до края Осколка и просто стекает вниз, в пропасть, а там, далеко внизу, наверняка смешивается с Турмарьем. Вика обернулась – русло действительно тянется от самой Куузы.

В Ово плохие эмоции вывозили за город на телегах, а тут, получается, устроили что-то вроде канализации, которая сбрасывает все помои с края Осколка. С одной стороны, решение, конечно, эффективное, но с другой – неужели жители не боятся, что однажды сбрасываемый мусор заполнит пропасть и начнёт затапливать Осколок? Да, может, и не при их жизни, а много позже – но всё равно эту проблему когда-то придётся решать! Или им всё равно? На мою жизнь хватит, а дальше – будь как будет?

Однако сейчас было не место и не время раздумывать о том, как правильно избавляться от эмоциональных отходов. Вика снова торопливо оглядела нагромождения валунов и крупных каменных обломков вокруг. Ни одной щели, в которую можно протиснуться! Все или слишком узкие, или, напротив, такие большие, что в них никак не укроешься.

Перескочив через ручей чёрного тумана в самом узком его месте, Вика продолжала торопливо пробираться через каменные завалы, надеясь, что вот сейчас она минует этот

холм, обойдёт вон ту громаду и откроется какое-нибудь пригодное для укрытия место. Однако спасительных расщелин за очередным завалом, валуном или насыпью не появлялось, а голоса позади становились всё ближе, и Вика пришла в отчаяние.

И тут зачирлыкала Ванилька. Она подлетела к краю обрыва, убедилась, что Вика за ней наблюдает, – и улетела вниз, скрывшись из виду. Через несколько мгновений появилась и ещё раз повторила этот манёвр.

– Что там такое? – спросила Вика, догадавшись, что мечта хочет ей что-то показать, и торопливо подошла к краю. Перегнуться, чтобы увидеть, что там внизу, было страшновато, но Вика заставила себя лечь на землю, подползла к краю и свесила голову.

Там была каменистая стена, уходящая вниз, – и бесконечная бездна под ней. А почти под самым краем обрыва виднелся вход в пещеру – одну из тех, которые Вика видела, когда, как ей казалось, падала вслед за кулоном в пропасть.

– Предлагаешь лезть туда? – спросила Вика дрогнувшим голосом.

Ванилька сделала круг около входа, залетела внутрь, а потом снова вылетела, недвусмысленно давая понять, что зовёт за собой.

Вообще, Вика была готова забраться куда угодно, лишь бы спрятаться. Но – на поверхности. Лезть через край Осколка, рискуя в любую секунду сорваться в пропасть, не хотелось. Однако чрезвычайные ситуации на то и чрезвычайные, что не оставляют выбора и заставляют делать то, что в других условиях ни за что бы не сделал. И между арестом и риском упасть в бездну Вика выбрала второе. Вход совсем рядом с поверхностью, и она будет очень осторожна. Ну и наконец, Ванилька не стала бы предлагать что-то самоубийственное, не так ли?

Последняя мысль обнадёжила Вику больше всего – и, развернувшись, она свесила ноги через край. Девочку тут же охватил страх; она широко раскинула руки, словно хотела зацепиться за землю как за поручни, и стала осторожно нащупывать ступнёй вход в пещеру. Найдя его, начала потихоньку ползти назад, одновременно протискивая ноги в глубь подземной норы. Со стороны, наверное, это выглядело так, будто Вика сложилась пополам на краю обрыва.

Действовать приходилось медленно и осторожно, хотя всё внутри так и требовало двигаться быстрее, ведь погоня уже совсем рядом! Но Вика изо всех сил старалась не спешить, ведь цена ошибки – это полёт в бездонную пропасть.

Буквально за секунду до того, как девочка последним рывком полностью протолкнула себя в пещеру, она увидела, как из-за каменной насыпи выскочили констебли. Но было

уже поздно, Вика скрылась в узкой норе за краем Осколка. «Надеюсь, они меня не заметили», – подумала она и стала извиваться ужом, пытаясь перевернуться со спины на живот, чтобы было удобнее ползти по тесной щели.

Перевернуться в итоге получилось, но Вика тут же обнаружила, что есть ещё одна сложность: надо ползти ногами вперёд. Впрочем, с этим ничего нельзя было поделать, и пришлось продолжать ползти так – и побыстрее. Вдруг констебли знают об этой пещере? Тогда они могут перегнуться через край и заглянуть внутрь, и лучше ей к этому времени забраться поглубже, чтобы они её не увидели.

Вика продолжала отползать в глубь тесной норы, стараясь не поддаваться подступающей панике. Двигаться в неизвестность, не видя, что там впереди, было страшно. Чем дальше Вика отползала от выхода, тем становилось темнее и холоднее. Нора казалась всё уже, стены давили всё сильнее, и тесный проход всё больше напоминал западню. А вдруг она тут застрянет?

«Чудесно! У меня, оказывается, не только боязнь высоты, но ещё и боязнь замкнутых пространств!» – подумала Вика. И это была её последняя разумная мысль, а затем на неё обрушилась волна паники, которую она так хотела сдержать – но не смогла. Всего одно короткое мгновение – и вот уже Вика быстро и тяжело дышала, в груди колело, лёгкие судорожно сжимались, словно ей не хватало воздуха, и её буквально распирало от непреодолимого желания ползти обратно к вы-

ходу, и быстрее, быстрее, быстрее, пока её тут не раздавило насмерть!

Узкий тоннель осветился мягким сиянием. Вика не сразу поняла, что источник света – это Ванилька. Мечта подбежала к лицу хозяйки, озабоченно его обнюхала, а затем лизнула Вику в нос.

У девочки невольно вырвался короткий смешок, который она тут же подавила – вдруг услышат? И поняла, что паника отступила. Вот и чудесно! Теперь можно спокойно осмотреться и оценить обстановку.

Что ж, от входа Вика уползла довольно далеко. Сейчас посидит тут для верности подольше, и...

И тут раздались громкие голоса. «Констебли!» – испугалась Вика. Должно быть, они знают об этой пещере!

Вика активно заработала локтями, извиваясь всем телом, стала протискиваться дальше, в глубь узкого лаза, уже не думая о том, как вокруг темно, как узко, как давят стены и как ей страшно; поистине, опасность заставляет совершать чудеса!

Девочка всё ползла и ползла, стремясь спрятаться поглубже в норе, как вдруг после очередного рывка ноги не почувствовали под собой опоры. Вика не сразу это осознала и по инерции продолжала ползти назад, и потому через миг ноги перевесили – и она полетела вниз, в полную неизвестность.

У страха есть одна суперспособность: растягивать время. Пока Вика падала, ей казалось, что она летит целую вечность! Но в конце концов она плюхнулась на горку песка и мелкой каменной крошки, а сверху на неё упал рюкзак. Подняв голову, Вика увидела тоннель, из которого вылетела, – получалось, что падала она всего ничего, потому что тот был совсем низко!

Тем не менее, как бы низко ни был вход в тоннель, по которому она ползла, он находился над головой. Встав на цыпочки, Вика могла дотянуться до края кончиками пальцев, но забраться внутрь, чтобы проползти обратно, у неё совершенно точно не получится.

Поняв это, Вика уселась на землю, оглядела тёмную пещеру и поняла: обратный путь вверх закрыт и она тут застряла.

Глава 3

Как ни странно, на этот раз Вика не испугалась, хотя обстоятельства, казалось бы, к этому более чем располагали. Но то ли она растратила все запасы страха на подвесном мосту, ведущем из Тумарья к Куузе, то ли просто устала. А может, подсознательно запомнила, что от паники толку мало и она только мешает решать проблемы. И потому, вместо того чтобы испугаться или расплакаться, Вика сразу задумалась, как отсюда выбраться.

Первый шаг напрашивался сам собой: для начала надо исследовать пещеру, возможно, из неё есть другой выход. Вика вспомнила: когда на мосту ей показалось, что она летит за падающим в пропасть кулоном, она будто бы видела входы в пещеры, испещрившие всю нижнюю часть огромного куска скалы, на которой стояла Кууза. Да, в действительности Вика, конечно, никуда не летела, но почему-то не сомневалась, что видение было реальным и показало ей то, что есть на самом деле. И раз входов в пещеры так много, значит, под землёй они вполне могут пересекаться. Может, тут вообще целая сеть связанных друг с другом потайных тоннелей!

Правда, если под землёй и впрямь лабиринт ходов, то констебли о нём, наверное, знают. Но даже если и так, другого пути всё равно нет – не оставаться же в этой пещере вечно! Надо найти какой-нибудь подземный коридор и надеяться,

что он выведет её на поверхность раньше, чем кончатся силы от голода и жажды.

Приняв решение, Вика поднялась – и сразу столкнулась с первой проблемой. Из тоннеля над головой шёл свет, но такой слабый и тусклый, что, кроме пяточка земли, куда он падал, всё оставалось в темноте. Даже если где-то тут и есть вход в другой тоннель, она его просто не увидит! А в рюкзаке нет ни фонарика, ни спичек...

Ванилька деловито бегала вокруг, обнюхивая камни, которые, на взгляд Вики, ничем не отличались от остальных. Темнота мрачной пещеры явно не смущала мечту; белая шёрстка красиво мерцала в полумраке.

Вика едва не рассмеялась: так вот же оно, решение проблемы, – прямо перед ней!

– Ванилька, – позвала она мечту, а когда та подошла, взяла её на руки и погладила. – Побудешь рядом?

Мечта довольно зажмурила глазки и выгнула шею, недвусмысленно давая понять: она не против продолжения. Вика охотно потрепала её по головке, почесала за ушками, потом подняла с земли рюкзак, перекинула его через плечо – и углубилась в темноту пещеры.

Сияние шёрстки Ванильки, конечно, не разгоняло тьму, как это сделал бы фонарик, и всё же оно давало достаточно света, чтобы хоть немного ориентироваться и не спотыкаться о булыжники под ногами. Но его, конечно, не хватало, чтобы оценить размеры пещеры. Оставалось идти вперёд наугад –

и надеяться, что куда-нибудь да придёшь.

Так и вышло: в конце концов Вика упёрлась в каменную стену и пошла вдоль неё, слегка прикасаясь пальцами к неровной поверхности.

Сколько времени занял обход, Вика сказать не могла: похоже, время в темноте тоже странным образом менялось. И вообще, крайне непостоянная это величина – время. То оно ужасно замедляется, например, в какие-нибудь особенно пугающие моменты, то проносится с невероятной скоростью, как в выходные или каникулы. А то и вовсе пропадает, как сейчас, в пещере.

Вдруг вместо каменной поверхности рука ощутила пустоту. Вика поднесла Ванильку поближе – и увидела проём, за которым царила, разумеется, всё та же темнота. Неужели вход в другой тоннель? Наконец-то!

Вика почему-то помедлила и оглянулась. Позади ещё слабо виднелся бледный луч света, падающий через щель, сквозь которую она сюда проникла. Там – выход, пусть она и не может им воспользоваться. А впереди – неизвестность...

Сделав глубокий вдох, Вика заставила себя зайти в тоннель. Темнота превратилась в черноту. Даже с сияющей шёрсткой Ванильки Вика всё равно почти ничего не видела, мерцание освещало лишь крошечный пятачок вокруг неё.

– Ванилька, а ты, случайно, не можешь... э-э... прибавить яркость? – неуверенно спросила Вика. Впрочем, она сильно сомневалась, что мечта её поймёт и уж тем более исполнит

просьбу.

Ванилька, разумеется, никак не отреагировала, и Вика вздохнула. Что ж, придётся обходиться тем, что есть. И не поддаваться подкрадывающейся панике. Это просто пещера; в Тумарье было куда хуже! Тут темнота – просто темнота. А в Тумарье темнота шевелится и клубится, трогает тебя своими противными влажными пальцами, внушает тебе чужие горькие воспоминания... И разит там, словно на помойке.

Подумав о Тумарье, Вика вспомнила переход в Португу и тот момент, когда перед путниками появилось чудовище, а девочка вызвала на помощь вымышленных героев из своего мира, которые с этим монстром и расправились. Вот бы сейчас их сюда! Интересно, получится ли сделать такое, не находясь в Тумарье?

«Пока не попробую – не узнаю», – сказала сама себе Вика и вытащила из-под футболки заветный кулон. Но прежде, чем она успела сосредоточиться на своём желании вызвать на подмогу какого-нибудь Дон Кихота или Робин Гуда, осколок вдруг начал стремительно наливать голубоватым светом – точно так же, как делал в Тумарье. И раз уж он мог разгонять чёрный туман, с обычной темнотой он тем более справился!

Теперь Вика хорошо видела, что идёт по широкому тоннелю. Вообще, при слове «пещера» она всегда представляла себе россыпь драгоценных камней, или гномов, которые их добывают, или сокровища, которые охраняют драконы. Если

же отбросить сказочные сюжеты, то ей почему-то казалось, что в пещерах обязательно должны быть узорчатые сталактиты и сталагмиты, спускающиеся с потолка и растущие из пола, – этакая совершенно особая природная подземная архитектура. Вика ни разу не бывала в пещерах и сейчас ждала, что вот-вот и тут увидит нечто подобное. Но здесь ничего такого не было.

Зато тут и там виднелись следы давней деятельности человека: полусгнившие деревянные балки, обломки досок под ногами, металлические держатели на каменных стенах, в которые, видимо, вставляли факелы, старые ржавые инструменты, полуразвалившаяся тачка и даже остатки рельс на земле. Выходит, когда-то этими тоннелями пользовались, и регулярно. А значит – из них должен быть выход!

Издалека донёсся подозрительный шорох, и Вика замерла. Что это? Или кто? Крысы? Констебли? А может, чудовища?

Шорох затих, но Вика продолжала внимательно прислушиваться к любому звуку. Мало ли кто обитает под землёй?

Тоннель упёрся в небольшую пещеру, а в ней обнаружилось сразу три подземных коридора. Точнее, даже четыре, но четвёртый был засыпан, и, похоже, не случайно: уж очень аккуратно выглядел завал, перекрывающий вход. Три других, тем не менее, оставались открытыми, и Вика тут же почувствовала себя богатырём, стоящим на распутье. Вот только камня-указателя с неблагоприятными пророчествами о по-

тере коня, меча и жизни здесь не было, но это, наверное, и к лучшему.

– Как думаешь, куда идти, а, Ванилька? – задумчиво спросила Вика.

Мечта осмотрелась и подбежала к входу справа.

– Ну ладно, давай попробуем, – согласилась Вика и задумалась: не оставить ли здесь какой-то знак? Очень хотелось запомнить дорогу, просто на всякий случай. За неимением других вариантов Вика наскоро сложила маленькую пирамидку из камешков и последовала за Ванилькой, которая смело убежала в темноту.

Нагнав мечту, Вика осторожно пошла за ней. В тоннеле ничего не менялось: всё те же каменные стены, всё та же полутьма, которую рассеивал кулон.

Издалека снова послышался шум; казалось, кто-то осторожно ступает по земле и под ногами у него хрустят камешки. Вика замерла и с колотящимся сердцем вслушалась, не приближается ли звук. Но хруст пропал. Зато стало слышно слабое капанье воды и какое-то царапанье, словно маленькие коготки скребут по камню. Неужели всё-таки крысы? А они вообще есть в Восьмирье?

Дождавшись, когда звуки смолкнут, Вика пошла дальше.

Тоннель тянулся и тянулся. Он то поднимался вверх, и Вика начинала надеяться, что приближается к поверхности, то спускался вниз, и она разочарованно вздыхала. Один раз она увидела впереди свет и обрадованно побежала на

него, но оказалось, что тот идёт из маленькой трещины в камне высоко над головой. Даже если бы Вика и могла до неё дотянуться, выбраться на поверхность всё равно не удалось бы: в такую узкую трещину едва кулак пролезет.

Падающий сквозь щель луч отражался в каких-то кристаллах на каменной стене. Если бы не свет, Вика их бы и не заметила, но сейчас они тускло поблёскивали и словно манили подойти и посмотреть на них. Вика так и сделала. Кристаллы оказались пыльными и совсем не впечатляющими на вид, но когда она провела по ним рукой, смахивая грязь, неровные грани тут же рассыпали вокруг снопы разноцветных фиолетовых и сиреневых лучей.

«Наверное, какие-то драгоценные камни, – подумала Вика. – Интересно, не их ли тут раньше добывали?»

Кристаллы были такими красивыми! Вика всё смотрела и смотрела на них, и её беспокойство словно само собой отступало. Начинало казаться, что всё будет хорошо, что она найдёт выход из подземелья, освободит тётю и, конечно же, благополучно вернётся домой. Ощущение было очень приятным, и так хотелось его удержать! Вика почему-то не сомневалась, что всё дело именно в этих кристаллах, и даже попыталась достать один, чтобы взять с собой. Разумеется, ничего из этого не вышло: красивый камень был намертво впаян в горную породу, тут нужна кирка. Но возвращаться назад и искать инструменты Вика не стала: сейчас не до того.

Сколько времени она блуждала в пещерах, Вика не зна-

ла. Но, наверное, долго, потому что в какой-то момент сильно захотелось пить, а мышцы ног заныли от усталости и боли. Вместе с таявшими силами тускнело свечение кулона и заканчивался боевой настрой; сами собой в голову полезли мысли о том, что она заблудилась и так и останется навсегда под землёй, ведь Кууза – Осколок большой, и плутать по пещерам и тоннелям можно очень долго... Ах, почему ночная радуга помогает только тем, кто заблудился во сне, а не наяву? Как бы она сейчас пригодилась!

Усевшись на каменный пол, Вика перевела дух и постаралась прогнать страх, но это оказалось непросто. Прислушиваясь, не повторятся ли подозрительные шорохи, она вдруг осознала, какая под землёй царит тишина! Не обычная тишина, которая бывает в пустой квартире или на уроке в классе. Та тишина всё равно хранит разные звуки, она наполнена жизнью. Здешняя же тишина была абсолютно мёртвой, и от неё мурашки бежали по коже.

Пока Вика вслушивалась в тишину, мечта убежала дальше в тоннель, и сразу стало как-то одиноко. Сияние кулона ещё больше потускнело, со всех сторон снова начала подступать темнота. А потом Вике показалось, что оттуда на неё смотрят слабо мерцающие круглые глаза. И много!

– Ванилька! – шёпотом позвала Вика. Она не знала, действительно ли из темноты на неё кто-то смотрит, но не хотела быть одна, если рядом и правда притаились неведомые подземные обитатели.

Мечта сразу прибежала на зов, сияние шёрстки немного рассеяло полумрак. Никаких глаз и тем более загадочных обитателей вокруг не было.

– Как думаешь, мы выберемся? – спросила Вика.

Ванилька подошла к хозяйке и потёрлась головкой о руку. На ладони осталась слабо мерцающая пыльца. Глядя на неё, Вика вспомнила, как совсем недавно эта самая пыльца в сочетании с маминым кулоном вызвала ночную радугу... Впрочем, Вика не была до конца уверена, что радуга появилась именно благодаря этим двум вещам. И всё же она решила попробовать: стиснула осколок Сердца мира в испачканной пыльцой ладони, зажмурилась и прошептала:

– Давай же, давай!

Ночная радуга не появлялась.

Разочарованно вздохнув, Вика сняла кулон с шеи и повертела в руках.

– Что же ты ещё умеешь? – задумчиво спросила она. – Врагов обжигаешь. Карту майстера Куртиса активируешь. Тумарье рассеиваешь. Может, ты мне и дорогу покажешь? Я была бы очень не против отсюда выбраться!

Вика не ожидала чудес, но, словно в ответ на её слова, кулон вдруг ярче засветился. Он что, действительно её услышал и, что ещё удивительнее, понял? Или это просто совпадение?

«Интересно, он собирается показывать мне дорогу – или решил снова побыть фонариком?» – подумала Вика. Что ж,

был только один способ это узнать – продолжить путь и посмотреть, что произойдёт. Так Вика и сделала – пошла дальше по тоннелю, внимательно наблюдая за осколком в руках, чтобы не пропустить ни малейших изменений. И когда она уже решила, что ничего-то он не показывает, а просто светится, кулон начал мигать. Вика даже остановилась и огляделась, пытаясь понять, на что он так реагирует, но не увидела ничего необычного, кроме того, что впереди тоннель резко изгибался.

За поворотом оказалась развилка, и Вика решила устроить эксперимент. Сначала она зашла в один подземный коридор и сделала несколько шагов, наблюдая за кулоном. Тот перестал мигать, но светиться стал ярче. Потом она вернулась обратно и вошла в другой тоннель. Через несколько шагов свет от кулона начал тускнеть и мигать. Похоже, осколок Сердца Восьмирья и правда показывал ей путь!

Чем дальше Вика шла, тем ярче сиял кулон. Вскоре он освещал тоннель так, словно у неё в руках был мощный фонарик. Когда ровное свечение снова запульсировало яркими вспышками, Вика поняла: выход на поверхность, должно быть, уже близко.

«Надо будет осторожно вылезать, – начала планировать она, невольно прибавляя шаг. – Мало ли где будет выход! Может, прямо под стенами тюрьмы, и меня тут же увидят!»

Лучше бы, конечно, чтобы выход оказался за городом, но Вика знала, что привередничать не время. Главное – вы-

браться из подземного лабиринта на поверхность Осколка – и не попасться в руки констеблей.

Но вместо поверхности тоннель вывел Вику в подземную пещеру – такую просторную, что противоположного края даже не было видно. Большую её часть занимало озеро – гладкое, словно чёрное зеркало.

Пульсация света в кулоне стала такой частой, что серии вспышек сливались в пронзительное, режущее глаза сияние – ярче уже просто некуда. Значит, кулон считает, что конечная цель – здесь?

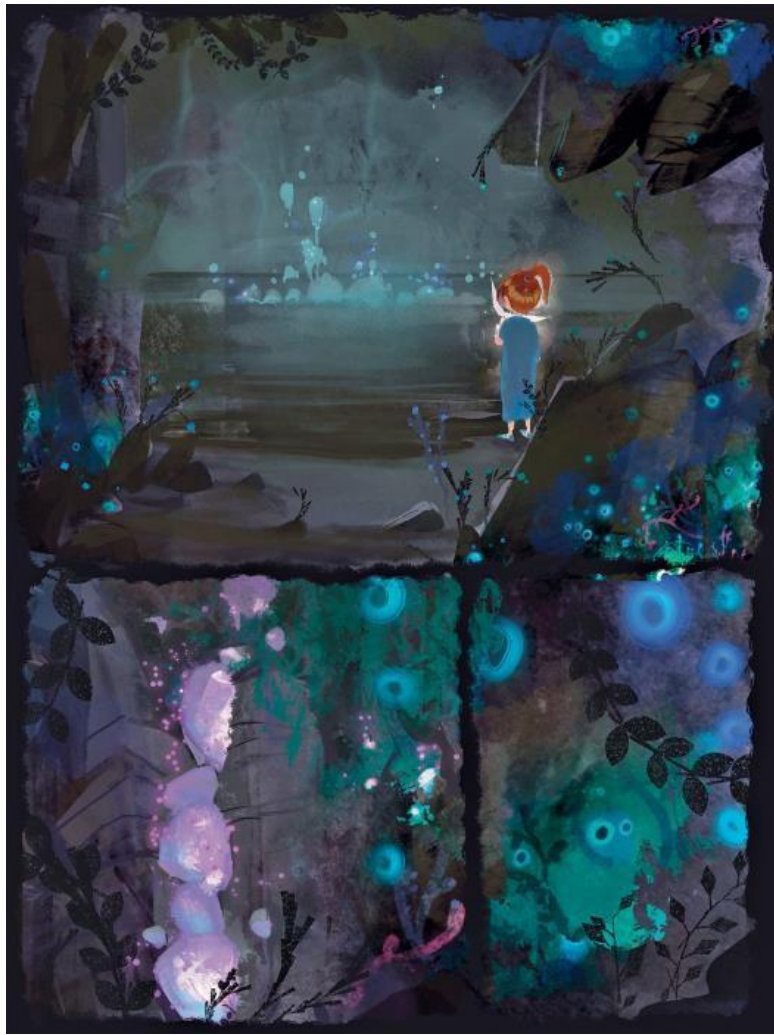
Вика огляделась в поисках выхода наружу – и ничего не увидела...

– Ты уверен, что я на месте? – спросила Вика, глядя на кулон.

Не то чтобы она ожидала ответа, но всё же надеялась на какой-то знак.

И она его получила: мигнув ещё раз напоследок, кулон погас; он словно показал, что сделал свою работу.

– Что ж, пойду искать выход, – пробормотала Вика и стала обходить озеро кругом.

Она внимательно смотрела по сторонам, но взгляд то и дело обращался на тёмный водоём. Такую гладкую поверхность там, наверху, никогда не увидишь! Было в этой абсолютно неподвижной, застывшей глади воды что-то завораживающее и жутковатое – как и в неестественной тишине, которая царила в пещере.

Поддавшись внезапному импульсу, Вика подняла камешек и, хорошенько размахнувшись, кинула его в озеро; ей просто хотелось убедиться, что это настоящая вода, а не стекло.

Камень с громким бульканьем упал в озеро, и по воде пошли круги. Глядя на них, Вика испытала мимолётное облегчение. Мелькнула даже мысль: а не попить ли? Жажда её тоже донимала. Вика подошла к краю озера и нерешительно остановилась. А что, если вода непригодна для питья? Может, из-за того, что водоём под землёй, в нём есть какие-то вредные, а то и вовсе опасные вещества?

Вика осторожно зачерпнула воду ладонью и поднесла к лицу. Понюхала. Вода ничем не пахла – как и положено воде. Лизнув воду, Вика не почувствовала никакого необычного вкуса. Рискнуть?

– Как думаешь, можно её пить? – спросила Вика бегавшую неподалёку мечту.

Ванилька уселась у кромки неподвижной воды, обмакнула лапку, смешно встряхнула – и облизнула.

Решив, что это сойдёт за ответ «да», Вика сделала глоток. И тут в центре озера, прямо там, куда упал брошенный камень, появилось зеленоватое свечение. Оно становилось всё ярче и ярче, пока Вике не начало казаться, что всё озеро превратилось в один большой источник холодного неонового сияния.

А затем вода забурлила, и в подсвеченной глубине озера появился силуэт какого-то гигантского существа, которое стремительно поднималось к поверхности.

Глава 4

Вика отскочила назад так быстро, что споткнулась о камень, которых в пещере, разумеется, было более чем достаточно, и упала. Продолжая отползать дальше от края озера, Вика не сводила глаз с сияния, которое поднималось из глубины, освещая толщу воды.

«Чудовище», – обречённо подумала Вика, когда над поверхностью озера появилось и тут же пропало, как ей показалось, огромное щупальце.

Наконец поднявшись на ноги, Вика продолжила отступать – аккуратно и медленно, чтобы снова не упасть и не привлечь к себе внимание шумом и чтобы неведомое чудовище не заметило движения.

На смену гигантскому щупальцу из воды появился источник зеленоватого света, и Вика не сдержала изумлённого вздоха: оказалось, что сияет рог, растущий на лбу поразительного существа, морда которого напомнила ей драконью. На приплюснутой голове мерцали широко расставленные глаза, из пасти на миг показался раздвоенный язык. Вдоль длинной шеи шёл частый гребень из гибких узких плавников – он чем-то напоминал гриву. Морда чудовища нырнула в воду, и над поверхностью показалась чешуйчатая спина с двумя большими плавниками, очень похожими на крылья. Чешуйки красиво отражали зеленоватый свет, и со-

здавалось впечатление, будто они сделаны из металла. Вике казалось, что перед ней – волшебный морской змей с примесью единорога и совсем немного – дракона. Этаким дальний родич лох-несского чудовища. Морской – точнее, озёрный змеерог.

«Может, он меня не заметил?» – робко понадеялась Вика, но тут голова и шея гигантского обитателя подземного озера вдруг появились из воды совсем рядом с берегом и мерцающие глаза уставились прямо на Вику.

Девочка застыла и даже задержала дыхание.

Мимо беспечно пробежала Ванилька, и Вика испугалась, что чудище её заметит. Но озёрный обитатель не обратил на мечту никакого внимания. Как и Ванилька на него; она целеустремлённо перепрыгивала с валуна на валун, время от времени помогая себе крыльями, и, казалось, хотела добраться до одной ей известного места в пещере.

Долгое время чудовище не шевелилось и не сводило с Вики немигающих, как обычно у рептилий, глаз, которые оказались разного цвета: один красный, а другой ярко-голубой. Свечение рога становилось всё ярче и ярче.

Наконец, целую вечность спустя, монстр отвернул голову, словно потеряв к Вике всякий интерес, и величественно скользнул по воде к центру озера.

Вика хотела уже шумно вздохнуть с облегчением, но тут пещеру вдруг наполнил голос: странный и очень необычный, словно он принадлежал не человеку, а какому-то существу,

которое обучили человеческой речи:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.